

Кузнецова А. А.
Kuznetsova A. A.

**ПРОБЛЕМА ЭМИГРАЦИИ ИЗ СССР В НАЧАЛЕ 1990-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ТОМСКИЙ ЭКСПРЕСС»)**

**THE PROBLEM OF EMIGRATION FROM THE USSR
IN THE BEGINNING OF THE 1990s
(ON THE MATERIALS OF THE “TOMSKY EXPRESS” NEWSPAPER)**

В статье по материалам газеты «Томский экспресс» рассматривается проблема эмиграции евреев, немцев и русского населения из СССР в начале 1990-х гг. Проанализировано отношение жителей города к данной проблеме.

The article examines the problem of emigration of Jews, Germans, and Russians from the USSR in the early 1990s on the materials of the Tomsk newspaper “Tomsky Express”. The attitude of city residents to this problem is analyzed.

Ключевые слова: эмиграция, евреи, немцы, Томск, Западная Сибирь.

Keywords: emigration, Jews, Germans, Tomsk, Western Siberia.

Понятие «эмиграция из СССР» и все, что с этим явлением связано, чаще всего используют в контексте национальных движений – еврейского и немецкого, но стремление выехать из СССР на постоянное место жительства в другую страну было у многих народов, в том числе у русских.

Однако у еврейского и немецкого населения было больше мотивов и причин покинуть страну, так как эти национальности длительное время были подвержены различным притеснениям со стороны как властей, так и общества. Многие из тех, чьи права и свободы регулярно нарушались, стремились покинуть Советский Союз в надежде на улучшение своего положения и самореализацию.

Эмиграция из Советского Союза всегда была сложным процессом. Эмигранты воспринимались властями как подозрительные элементы. До первой половины 1960-х гг. выезд на постоянное место жительства в капиталистические и даже социалистические страны был практически неосуществим. Примерно со второй половины 1960-х гг. и до середины 1970-х гг., благодаря усилиям неравнодушных к проблеме эмиграции людей, диссидентов и других активных участников борьбы за демократические свободы, нескольким десяткам тысяч человек по национальной линии удалось добиться выезда своей семьи из СССР.

Смягчение властей в отношении групп населения, желающих покинуть страну, началось в 1987 г., когда были введены дополнения в «Положение о въезде в СССР и выезде из СССР» [1], где был расширен и конкретизирован круг лиц, имевших право выезжать за границу на постоянное место жительства. Однако по-настоящему массовой немецкая и еврейская эмиграция станет только в 1990-е гг. На это повлиял Закон «О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР» от 20 мая 1991 г., установивший единый порядок рассмотрения заявлений граждан страны о выезде за границу на постоянное жительство.

Проблема эмиграции становится весьма актуальной и обсуждаемой в местной прессе. Так, в еженедельной газете «Томский молодежный экспресс» регулярно встречаются статьи, призванные обсудить сложившуюся ситуацию и найти выход. Авторы местной газеты пытаются проанализировать причины активизации эмигрантов. Так, для евреев уже много лет была актуальна проблема антисемитизма. До 1991 года дискриминационная политика в отношении евреев проявлялась и в условиях для эмиграции. Например, пошлина на поездку в гости в соцстрану составляла 31 руб., в капиталистическую – 201, если же человек намеревался вы-

ехать в Израиль, эта сумма составляла 701 руб. При въезде в Израиль, в отличие от въезда в другие страны, человек автоматически лишался советского гражданства [2].

Даже несмотря на то, что Томск в отношении национальных распрей считался относительно спокойным городом (по сравнению с другими), некоторая часть жителей предпочитала эмиграцию. Так, в одном из номеров «Томского экспресса» за 1991 г. приводятся следующие данные: «В прошлом году на постоянное жительство за рубеж уехало около 500 томичей. Около 350 человек отправились в Объединенную Германию, 105 человек выехали в Израиль. Цифры эти растут с каждым годом» [3]. Томский журналист, еврей по национальности Соломон Выгон высказывался на страницах этой газеты: «Не столько страх гонит нерусских людей из Советского Союза – сколько усталость. Огромная и постоянная душевная усталость, от того, что тебя воспринимают и оценивают не по твоим человеческим и профессиональным достоинствам, а по тому, какой ты национальности. Усталость от постоянного ощущения чужого в своей стране, от того, что тебе в Томске разрешают работать там-то и там-то, а в Новосибирске, Ленинграде или в Москве не разрешают. Усталость от бесконечного смакования национальных вопросов в печати. И прочее, прочее... И именно от этого уезжают и евреи, и греки, и армяне, и немцы» [4].

В этом же номере газеты приводится цитата женщины, которая уезжает из Томска, и объясняет свое решение следующим образом: «Главная причина – это страх за свое будущее. Уезжаем не столько для воссоединения с родственниками, не столько за красивой жизнью, сколько за возможностью жить без опаски, без дрожи» [4].

Так же остро стояла проблема немецкой эмиграции. В августовском номере «Томского экспресса» в 1990 г. автор одной из публикаций пишет: «Это действительно массовое переселение. В прошлом году выехали из Союза 83 тысячи человек. Только за четыре месяца нынешнего – 45 тысяч. Поток желающих выехать в Германию не убывает» [5].

Для немцев была очень серьезной проблема отсутствия автономной области и попытки ее решения предпринимались много лет безрезультатно. В январе 1990 г. советские немцы предъявили ультиматум советскому правительству: либо будет решен вопрос о восстановлении автономии, либо начнется массовый организованный выезд немцев из СССР. Местная газета сообщает: «Двухмиллионный народ оказался в тупиковой ситуации. Лишь находясь на грани этнографического исчезновения, советские немцы решились на крайнюю меру – ультиматум – и созвали третью Всесоюзную чрезвычайную конференцию» [6]. Вот что сообщал один из участников конференции, которая проходила в августе 1990 г., член областного совета общества «Видегебурт», студент ТИАСУРа Иван Центнер: «Мы жаждали получить ответ на жизненно важные для нас вопросы от руководителей державы, к которым обратились. Но они в очередной раз проигнорировали нас. Лишь Борис Ельцин прислал приветственную телеграмму» [6]. В результате работы конференции было создано обращение не только к Председателям Верховных Советов республик, но и к Правительствам немецкоязычных стран с просьбой создать международную комиссию по немецкому вопросу. «Этот шаг был вынужденным и предпринят только после того, как конференции стало известно о служебной записке, поданной в ЦК КПСС. Товарищи Гусев, Нишанов и Тарасевич заявили в ней о невозможности восстановления автономии советских немцев» [6].

Уже после распада СССР, 8 января 1992 г., состоялось выступление в Саратове Президента Б. Н. Ельцина, вызвавшее бурю негодования российских немцев. Эти события освещены в январском выпуске 1992 г. «Томского экспресса», где отражена позиция одного из руководителей московского отделения общества «Возрождение» Бориса Петерса: «Более чем двухмиллионный российский немецкий народ, полвека терпеливо ждавший восстановления своих конституционных прав, в очередной раз унижен, а вместе с ним оскорблена вся немецкая нация» [7]. От имени общества он обратился к прогрессивной общественности СНГ с просьбой оказать моральную поддержку российским немцам, включая организованный их выезд за рубеж.

Кроме отсутствия автономии, для немцев также актуальна была проблема дискриминационной политики властей, как и в случае с евреями, а также остро стоял вопрос свободы вероисповедания, так как большая часть немецкого населения являлась протестантами. Протестантская вера известна своей этикой, согласно которой человек спасает свою душу добро-

совестным отношением к своей профессии и напряженной работой. Часто в Томске квалифицированными рабочими на предприятиях, особенно среди газосварщиков и слесарей, были мужчины из числа немцев-протестантов. Целью их трудовой деятельности являлось достижение профессиональных высот. Выполняя работу, они следовали божественным заповедям. Но советская уравнилельная система не позволяла этого сделать. Жесткий командно-административный режим в СССР ограничивал трудовую инициативу и не давал возможности раскрыть и удовлетворить свои потребности. Это и вызывало недовольство немцев. Кроме всего прочего, принадлежность к немецкой национальности после 1941–1945 гг. традиционно ограничивала членов трудовых коллективов в представлении их к наградам и рекомендациям на руководящие должности [8].

Жалобы на свою «неполноценность» в советском обществе отражены в интервью газете одного из жителей Томска Александра Айзенха: «В сорок первом всю нашу семью, соседей, знакомых, всех немцев переселили с Поволжья в Сибирь. Дали взять с собой только два небольших чемодана. Все было – и голод, и принудительный труд. Но самое больное для меня – это кличка. Мне было десять лет, я плакал от обиды, когда мальчишки обзывали “фрицем”» [5].

Другая жительница Рита Регер не скрывает, что под анкетной строкой «воссоединение с родственниками» стоят прагматичные цели: «У нас нет надежды на лучшее. На нормальную жизнь. Везде очереди, люди злые, в магазинах пусто... Сколько и ради чего мы должны терпеть? Я не верю, что все это изменится. Поэтому мы уезжаем» [5].

Данные Всесоюзных переписей населения позволяют сделать вывод, что опасения местных СМИ были не напрасны. Количество жителей немецкой и еврейской национальности по данным переписи населения за 1979, 1989 и 2002 г. в Томской области представлено в таблице.

Таблица

**Количество евреев и немцев, проживавших в Томской области
в 1979–2002 гг. (чел.) [9–11]**

Год / национальность	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Евреи	1 897	1 506	814
Немцы	15 027	15 541	13 444

Из таблицы видно, что численность данных национальностей в области сокращалась с каждым десятилетием и к 2002 г. число евреев сократилось на 57 %, а немцев – на 10,5 % по сравнению с 1979 г.

На страницах «Томского экспресса» можно встретить статьи, которые полны тревоги за будущее своей Родины из-за нарастающего потока эмиграции, не только евреев и немцев, но и русских людей. Описывая, что происходит в среде желающих покинуть Советский Союз, журналист Владимир Захаров с сожалением констатирует следующее: «На бытовом уровне это выглядит так. Очереди у посольств, консульств, ОВИР. Продажа и перепродажа анкет для выезда в страны, куда на несколько лет вперед расписаны квоты. Необыкновенный дефицит разговорников английского, немецкого, французского языков... Ведут поиски всевозможных справочников для отъезжающих. Охотятся за дальними родственниками, проживающими за рубежом» [12].

Пытаясь понять, почему русские люди хотят уехать, он пишет: «Коммунистическая вера трансформировалась в другую – не менее ортодоксальную и фанатичную. Символом новой веры стала заграница. Заграница в сознании советских людей стала понятием универсальным, способным ответить на все запросы человеческой души: накормить, обеспечить, открыть смысл жизни. Вдобавок ко всему мир этот реален. Достаточно пересечь границу» [12].

Опираясь на статистику, согласно которой за полгода 1990 г. из страны удалось уехать 203 тысячам человек, а полмиллиона покинут ее в ближайшем будущем, так как 250 тысяч заявлений лежат в израильском консульстве, а 1,5 миллиона – в американском, журналист Владимир Захаров делает вывод, что «Россия теряет самый важный урожай –

человеческий. Четвертая волна эмиграции может оказаться последней. Для сохранения России нужна огромная самоотверженная работа по возрождению национального сознания, духа, культуры. ...Мы оказались более безродны, чем еврейский народ. У нас в отличие от последнего отсутствует самое важное – мечта о своей Родине. Есть она у евреев – “великий Израиль”, есть у англичан “старая добрая Англия”. У нас ее нет» [12].

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. стали периодом начала массового оттока советских людей из СССР и России. На примере газеты «Томский молодежный экспресс» можно увидеть озабоченность части общества этой проблемой, проблемой утечки ценных кадров, человеческого потенциала и культуры. Нерешенные проблемы населения, бытовая неустроенность, усталость от политической ситуации вынуждала многих искать другое место жительства, другую страну для улучшения своего положения и лучшего будущего для своих детей. Для многих евреев и немцев, долгое время проживших в Томске, в СССР, но так и не ставших полноценными советскими гражданами по ряду причин, в том числе и дискриминационных, смягчение эмиграционной политики стало реальной возможностью навсегда изменить свою жизнь. Многие русские люди также «загорелись» идеей покинуть Родину, мечтая о благополучной жизни.

Литература

1. О внесении дополнений в Положение о въезде в Союз Советских Социалистических Республик и о выезде из Союза Советских Социалистических Республик : постановление от 28 августа 1986 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901770754> (дата обращения 04.01.2020).
2. О выходе из гражданства СССР лиц, переселяющихся из СССР в Израиль : указ Президиума Верховного Совета СССР №818-VII от 17 февраля 1967 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901838861> (дата обращения: 03.10.2020).
3. Томский молодежный экспресс. № 17. 26.04.1990. С. 2.
4. Томский молодежный экспресс. № 43. 26.10.1990. С. 5.
5. Томский молодежный экспресс. № 31. 03.08.1990. С. 6.
6. Томский молодежный экспресс. № 36. 07.09.1990. С. 6.
7. Томский молодежный экспресс. № 3. 17.01.0992. С. 6.
8. Конев Е. В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг. (На материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. Наук. Томск, 2002. 22 с.
9. Всесоюзная перепись населения 1979, 1989 гг. Национальный состав населения по республикам СССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php (дата обращения: 02.11.2020).
10. Всесоюзная перепись населения 1979, 1989 гг. Национальный состав населения по республикам СССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 02.11.2020).
11. Всесоюзная перепись населения 1979, 1989 гг. Национальный состав населения по республикам СССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 02.11.2020).
12. Томский молодежный экспресс. № 38. 21.09.1990. С. 11.